

Вечером городок Цинси был окутан желтоватыми сумерками заката — тихо и безмятежно.

Роскошный автомобиль въехал в узкую улочку. Сначала из машины вышла красивая женщина — одетая со вкусом, с безупречным макияжем, сразу видно, что она привыкла к роскоши. Затем выскочил ребенок, прыгая на ходу. Женщина держала ребенка за руку, в другой руке — красиво упакованная подарочная коробка. Она открыла калитку в ограде и вошла.

Спустя мгновение.

— А-а-а!

Крик пронзил спокойное небо над городком.

Красавица выбежала в панике, волосы растрепались, одна туфля на высоком каблуке слетела.

— Люди! Беда! — она колотила в двери соседей, торопливый стук выдавал тревогу.

Женщина всхлипывала:

— С моим отцом беда!

Взбудораженные соседи повысовывались наружу. Увидев, что случилось у старого профессора Хэ, все поспешили туда. Вскоре вой полицейских сирен и звуки скорой разнеслись по всему городку.

— Естественная смерть?! Как это может быть естественной смертью! Мой отец всегда был крепок здоровьем, ему ещё нет семидесяти, как он мог просто так уйти! — Красавица вцепилась в рукав полицейского.

Офицер был в замешательстве, но женщина была женой из семьи Се, положение у неё было особенное. Он терпеливо ответил:

— Данные показывают именно это.

Красавица:

— А как тогда объяснить собаку в доме? Такой огромный немецкий овчарка был забит насмерть на полу, даже не пискнув. Неужели это сделал мой отец?

Офицер замялся. Это и впрямь было подозрительно. Старый господин скончался в постели, без видимых страданий, мебель вокруг цела. Согласно записям камер, в этот период посторонних не было. Но собака лежала мертвой в гостиной, череп явно проломлен тяжелым предметом...

Красавица была взвинчена, о привычном спокойствии не осталось и следа, она почти бессвязно выкрикивала:

— Ещё на прошлой неделе всё было хорошо! Я вчера говорила с ним по телефону... Если вы не дадите ответа... Я заставляю вас пожалеть!

Офицер поспешно схватил её за плечи, успокаивая:

— Госпожа Се, мы разберёмся, что к чему. Не волнуйтесь.

И пока все пребывали в хаосе, никто не заметил, как сзади тихонько приоткрылось деревянное окно. Из него бесшумно выскользнул чёрный кот. Он легко спрыгнул на землю, осторожно обогнул каждую пару ног и, выбравшись из людского круга, вспрыгнул на ограду у дороги. Он слышал, как стоявшие снаружи судачили о покойном старом профессоре Хэ.

— Как же так, такой хороший человек ушёл? — вздохнул кто-то.

— Да, хорошие люди долго не живут... — покачал головой другой.

Кто-то тихо добавил:

— Может, это дело рук врагов семьи Се. У них там путаница с клановыми счетами. Старший господин мог пострадать из-за этого...

Чёрный кот на мгновение замер, но не обернулся. Он побежал вдоль ограды.

Когда шум остался далеко позади и больше не был слышен, Мак остановился. Он уселся на перилах, обернув хвост вокруг себя. Зелёные глаза горели мертвенным светом, словно два призрачных огонька, — о чём он думал, было непонятно.

Уже настала глубокая ночь, высоко висела полная луна. В последнее время на этот яркий месяц почему-то всегда ложился едва заметный красноватый отблеск. Чёрная шерсть Мака сливалась с тьмой, оставаясь невидимой, зато изумрудные глаза становились всё заметнее.

Вдоволь поразмыслив, Мак встал и побежал дальше. Ему нужно было найти нового хозяина.

Шерсть Мака была черна как смоль, без единой светлой отметины, а глаза — изумрудные, словно драгоценные камни. В глазах современных людей такая внешность была непривлекательной: слишком потусторонней, агрессивной. Люди больше любили пушистых, влажноглазых котят, умеющих ластиться. А Мака, когда он ещё был несмышлёным и не обладал разумом, первый хозяин взял именно из-за такой внешности. Это был почитаемый всеми государственный наставник, и Мак в то время, ещё толком не понимая происходящего, уже считался священным зверем целой страны.

С тех пор минуло больше двухсот лет. Маку казалось, что он всё больше и больше катится назад.

Мак подошёл к одному из домов, спрятался в тени. Дверь дома была открыта, оттуда лился тёплый свет, доносились такие же тёплые голоса и смех, а также вкусные запахи.

Похоже, тут жила семья из трёх человек. Мак облизнулся: он не ел целый день. На столе у этой семьи была рыба — он учуял.

Сначала вышла хозяйка дома, чтобы закрыть дверь. Увидев в тени зелёные глаза, она испуганно взвизгнула. Хозяин поспешил взглянуть и увидел Мака, вышедшего из тени.

— А, кошка. — Хозяин облегчённо вздохнул и принялся успокаивать жену.

Жена:

— Что это за кошка такая страшная!

Мак, услышав это, даже «почернел» лицом, хоть этого никто и не заметил.

Хозяин тоже нахмурился:

— Кошка какая-то... не к добру.

Мак не стал слушать дальше.

Хозяин стал его прогонять:

— Кыш-кыш, кошка, кыш.

Мак сидел неподвижно и смотрел на него с презрением, во взгляде читалось: «Ты — ничтожный глупец».

Хозяин, глядя на него, почему-то почувствовал, как по спине пробежал холодок. Он велел жене идти в дом, а сам развернулся и пошёл за метлой, думая: «Что-то в этой кошке нечисто».

Мак скользнул прочь.

Бесцельно бредя по улице, Мак опустил хвост чуть ли не до земли. Оскорблённый за свою внешность, мучимый голодом и усталостью, он впервые за долгое время почувствовал уныние. Запрыгнув на крышу, он увидел вдалеке сверкающий огнями город. Отделённый рекой, он казался другим миром.

Это был самый процветающий в экономическом плане город страны С — город Н.

Может, в большом городе найдётся больше людей, способных оценить его красоту? — подумал Мак. К тому же там больше людей, среди которых можно выбирать.

Город Н. Луна поднялась почти до зенита. Мак задрал голову, глядя на элитный жилой комплекс.

Как высоко.

Но он учуял свой любимый запах. Мак облизнул клыки.

Консервы из тунца, я иду.

Если бы сейчас был день, охранник увидел бы, как чёрная тень прыгает по карнизам зданий с невероятной ловкостью.

Мак с лёгкостью забрался на двадцать первый этаж, уселся на подоконник и стал наблюдать за человеком внутри.

Это был, судя по всему, молодой мужчина. Он сидел в инвалидной коляске и наливал воду. Свет от настенного бра был тусклым, жёлтым. Мужчина был в свободной пижаме. Когда он наливал воду, рукав сполз, обнажив чистое, бледное запястье с длинными тонкими костями. Мужчина словно что-то почувствовал, слегка замер, обернулся. Лицо его было бледным, но, бесспорно, это было самое красивое лицо, какое Мак когда-либо видел. Даже в небрежной одежде в нём чувствовался врождённый аристократизм, словно пропитавший каждую кость.

Мак редко встречал таких выдающихся мужчин. Жаль лишь, что было одно пятнышко на ящике: он сидел в коляске — очевидно, не мог ходить.

Сюй Юньшу как раз собрался пить воду, как вдруг, почувствовав что-то, обернулся. Но за спиной было лишь плотно закрытое окно, больше ничего. Он потёр переносицу: он работал до сих пор, разбираясь с делами компании, и был явно очень утомлён.

Сюй Юньшу уже собирался развернуть коляску и ехать в спальню, как вдруг услышал лёгкий стук по окну. Будто кто-то согнул палец и постучал в стекло.

Сюй Юньшу замер, прислушался, но звук пропал. Может, ветер? Хотя, учитывая качество остекления в этом комплексе, почти невозможно, чтобы ветер вызвал такой звук.

Списав это на галлюцинацию, Сюй Юньшу хотел развернуть коляску, но тут звук раздался снова.

«Тук. Тук. Тук».

На этот раз очень отчётливо, словно кто-то стоял снаружи и сдержанно стучал по стеклу. Один удар — пауза, очень вежливо и изящно.

Но это был двадцать первый этаж.

Сюй Юньшу замер. Звук раздался снова — те же три удара, неторопливые, но настойчивые, словно безмолвное требование.

Наконец Сюй Юньшу подъехал к окну. Он остановился перед ним на мгновение, снаружи было темно, ничего не разглядеть. Опираясь на подоконник, он медленно поднялся, толкнул раму. Даже в этот момент его рука оставалась твёрдой.

— Вжух! —

В момент открытия окна ночной ветер с высоты ворвался внутрь, взметнув пряди волос у него на лбу. Увидев открывшуюся картину, даже Сюй Юньшу не смог сдержать дрожь.

Перед ним парили в воздухе два зелёных глаза.

— Мяу, — осторожно попытался изобразить умиление Мак, стараясь сделать глаза как можно больше и влажнее, как у тех симпатичных кошек в парке. Голос он тоже подстроил, хотя раньше так никогда не мяукал, поэтому вышло немного фальшиво.

Мак изо всех сил потянулся к бесстрастному человеку. Эй, господин, давайте заключим сделку: вы даёте мне консервы из тунца, а я становлюсь вашей кошкой, идёт?

Почему вы не двигаетесь?

...

Вдруг из жилого комплекса донёсся пронзительный, резкий кошачий вопль.

Глава 2. Заключение контракта

Мак, прихрамывая, вскарабкался на диван, нашёл удобное местечко, свернулся клубком и принялся вылизывать повреждённую переднюю лапу. Прошлой ночью Сюй Юньшу сбросил его с этажа, и Маку пришлось приложить немало усилий, чтобы забраться обратно.

Сюй Юньшу стоял на балконе и говорил по телефону. Мак навострил уши.

— Тётушка Чжан, ко мне в дом забралась кошка... Да, придите как можно скорее и разберитесь с этим... Да.

Сюй Юньшу закончил разговор и вошёл в комнату. Он увидел, что на диване развалился чёрный кот, придавив собой его рубашку, и даже не думал встать, заметив хозяина.

Сюй Юньшу подъехал к нему на коляске. Тут кот поднял голову и настороженно уставился на него.

— Ты придавил мою одежду.

Сюй Юньшу сказал это без всякого выражения.

Мак пошевелился, осторожно глядя на него, но не встал.

Сюй Юньшу потянул за рубашку. Мака перевернуло кубарем, и он чуть не свалился с дивана.

Сюй Юньшу взял рубашку и, больше не обращая на кота внимания, направился в спальню. Мак посмотрел ему вслед, подумал немного, прыгнул с дивана и, прихрамывая, поплёлся следом.

Сначала Сюй Юньшу зашёл в ванную, бросил рубашку в стиральную машину, потом в спальню. Когда Мак попытался войти следом, дверь перед его носом резко захлопнулась, едва не ударив его по носу.

Мак посидел перед дверью, какое-то время наблюдая, но, поняв, что хозяин не собирается выходить, вернулся на диван.

«Щёлк» — открылась дверь. Вошла женщина средних лет.

— Ой, это вот эта. Никогда не видел такого чёрного кота. — В руках женщина держала переноску. Мак сразу понял, что это и есть та самая «тётушка Чжан», которая должна была с ним «разобраться».

— Кис-кис, иди сюда, иди сюда.

Тётушка Чжан, приближаясь, открыла переноску. Мак лениво наблюдал за её действиями. Когда она протянула руку, чтобы схватить его, Мак одним быстрым движением ускользнул и спрятался.

Тётушка Чжан промахнулась и опешила. Куда он делся? Она даже не заметила.

Она огляделась, заглянула под диван.

— Он на статуе. — раздался спокойный голос, подсказывающий.

— Молодой господин.

Тётушка Чжан смутилась.

Сюй Юньшу переоделся. На нём были простая белая рубашка и чёрные брюки. Выглядел он очень спокойно, но исходившая от него лёгкая внушительность говорила о том, что человек он непростой. Весь последний год тётушка Чжан прислуживала ему, ухаживая за его бытом, но при встрече всё равно чувствовала себя скованно.

— Вот незадача, — огорчённо произнесла она, глядя на чёрного кота, который с высоты хрустальной статуи смотрел на них свысока. — Надо заставить его слезть.

Но не успела она договорить, как Мак спрыгнул. Он легко приземлился и тут же прыгнул на колени к Сюй Юньшу. Произошло это так быстро, что никто не успел среагировать.

— Ай-яй, не дай кошке поцарапать себя! — воскликнула тётушка Чжан.

Мак насмешливо глянул на неё, уселся на коленях у Сюй Юньшу и посмотрел ему прямо в глаза.

Сюй Юньшу махнул рукой тётушке Чжан, давая знак успокоиться, и тут, словно что-то заметив, протянул руку и осторожно коснулся шеи Мака.

Мак даже не шелохнулся.

— Молодой господин, не трогайте, эти дикие кошки злые.

Сюй Юньшу сказал:

— Это не дикая кошка.

Он только что заметил, что на шее у Мака повязана чёрная лента, на которой висел колокольчик. Из-за того, что лента была одного цвета с шерстью, её можно было заметить только вблизи.

Сюй Юньшу потрогал колокольчик. Это была немая [безъязычковая] подвеска. Золотая подвеска, выполненная в старинном стиле, с тонкой гравировкой — изящная и благородная, явно старинная вещь.

Тётушка Чжан, видя, что кот не царапается, тоже приблизилась:

— Что там за иероглифы?

Сюй Юньшу слабо улыбнулся:

— Древнее письмо.

Он прочитал надпись:

— Ма-кэ.

Мак в подтверждение мяукнул.

Тётушка Чжан:

— Мак? Похоже на иностранное имя. Кто же это древними письменами назвал кота иностранным именем?

Сюй Юньшу:

— Тётушка Чжан, сходите, узнайте, не потерял ли кто кота в нашем квартале.

Тётушка Чжан:

— Хорошо, молодой господин.

Сюй Юньшу улыбнулся вежливо и учтиво:

— Прошу Вас.

Так Мак остался жить в доме Сюй Юньшу.

Сюй Юньшу был в кабинете. На нём были очки в тонкой золотой оправе. Сквозь тонкие стёкла виднелись янтарные глаза. Он сосредоточенно читал книгу. Слышен был только лёгкий шелест переворачиваемых страниц. Казалось, что вся окружающая обстановка застыла вместе с этим человеком.

Когда Мак вошёл, он застал эту картину. Он молча уставился на Сюй Юньшу, словно о чём-то размышляя.

Черты лица Сюй Юньшу были более глубокими и объёмными, чем у обычных людей. Волосы имели светло-каштановый оттенок, глаза были светло-янтарными. Даже сидя в инвалидной коляске, можно было заметить, что у него очень длинные ноги. Мак предположил, что у него есть примесь других кровей.

Мак колебался: стоит ли заключать с ним контракт, сделать Сюй Юньшу своим хозяином?

Хотя тот, судя по всему, вовсе не любил кошек.

Сюй Юньшу снял очки. Он чувствовал усталость. Даже железный человек, проведя ночь за работой, а потом испугавшись и не сомкнув глаз, почувствует усталость.

Но спать днём не входило в его привычки.

Сюй Юньшу поднял голову и увидел виновника его бессонной ночи, который крался в комнату. Чёрная, как ночь, шерсть и изумрудно-зелёные глаза — Мак не выглядел таким жутким, как ночью; наоборот, он казался красивым и благородным.

Сюй Юньшу взял Мака за шкурку и поднял его целиком. Мак дёрнулся, но, когда тот начал чесать ему под подбородком, расслабился и, прикрыв глаза, замурлыкал от удовольствия.

Сюй Юньшу рассеянно чесал его:

— Живуч. — Упасть с двадцать первого этажа, просто охрометь, а потом снова поправиться — и впрямь живуч.

Сюй Юньшу усмехнулся. То ли насмешливо, то ли нет.

Он вообще редко проявлял эмоции. Прошлая ночь была исключением — его напугал кот. Думая об этом сейчас, Сюй Юньшу сам находил это забавным.

Маку почему-то стало не по себе, холодок пробежал по спине. Интуиция подсказывала ему, что этот человек — не лучшая кандидатура в хозяева. Но та густая заслуга, что исходила от него, буквально сверкала, как золото, и Мак не мог её проигнорировать и не хотел упускать. Опыт подсказывал ему, что люди с глубокими заслугами — это хорошие люди, и Мак очень жаждал этих заслуг.

У предыдущего хозяина Мака, уважаемого профессора, заслуги были довольно значительными. Мак прожил рядом с профессором больше тридцати лет, защищая его, и за это время накопил лишь небольшое количество заслуг.

У Сюй Юньшу же заслуг было в десятки раз больше, чем у профессора. Какое огромное число! Должно быть, в прошлой жизни Сюй Юньшу был великим спасителем, накопившим все эти

заслуги.

Теперь, если Мак заключит с ним контракт хозяина и слуги, защищая его хотя бы десяток лет, он не только накопит заслуги, но и сможет надеяться на превращение в человеческую форму.

Двести с лишним лет усилий — и вот шанс на обретение человеческого облика прямо перед ним. Как мог Мак отказаться от него из-за призрачных, неосязаемых предчувствий?

Мак скрежетнул зубами и, наконец, принял решение.

Сюй Юньшу вдруг почувствовал боль в руке. Он взглянул: кот лизал его палец, на языке была кровь.

Сюй Юньшу инстинктивно скинул кота на пол. Поднеся руку к глазам, он не обнаружил никакой ранки.

Сюй Юньшу нахмурился, обернулся и посмотрел на сидящего на полу кота с невинным взглядом. Решив, что он просто переутомился и у него начались галлюцинации, Сюй Юньшу подумал, что ему нужно отдохнуть.

Сюй Юньшу развернул коляску и поехал в спальню.

Мак не отставал, семеня за ним. Он облизнул острые клыки. Только что заключённый контракт вызвал у него лёгкое головокружение.

Односторонний контракт хозяина и слуги накладывал обязательства только на самого Мака. Он только что освободился от предыдущего такого контракта и тут же снова себя продал. Но, вспомнив, что скоро сможет осуществить свою давнюю мечту, Мак всё же остался доволен.

Даже тревога и внутренний конфликт из-за того, что он снова продал себя, стали слабее.

Мак попытался было последовать за хозяином в спальню, но перед его носом снова безжалостно захлопнулась дверь. Пришлось возвращаться на диван.

Тётушка Чжан занималась уборкой и с удивлением заметила, что молодой господин, который обычно не спит днём, сегодня вопреки своему распорядку ушёл на покой.

— В это время он обычно читает, — пробормотала она и, увидев развалившегося на диване кота, как барин, махнула на него пыльной тряпкой.

— Ах ты, тварь бессловесная, ещё больше человека умеешь наслаждаться.

Мака согнали с дивана. Он холодно уставился на тётушку Чжан.

Та сначала оробела, но потом перевела взгляд на колокольчик у него на шее. Глаза её изменились, и она потянулась рукой, чтобы потрогать:

— Это что, из золота сделано?

Мак, приоткрыв пасть, сделал вид, что собирается цапнуть её за руку.

Тётушка Чжан поспешно отдёрнула руку и посмотрела на неё.

Мак фыркнул: он и не собирался её кусать, боялся рот запачкать.

— Ах ты, тварь! — выругалась тётушка Чжан.

Мак оскалился на неё, а затем резко прыгнул в её сторону. Тётушка Чжан, испугавшись, отступила назад, но кот, совершив какой-то немыслимый манёвр, умудрился подставить ей подножку. Тётушка Чжан пошатнулась и с грохотом рухнула на пол.

— Ай-яй! — застонала она, держась за поясницу. В этот момент зазвонил телефон в кармане. Она достала его, оглянулась, убедилась, что дверь спальни Сюй Юньшу плотно закрыта, и только тогда ответила на звонок. Она поднялась, придерживая поясницу, вышла на балкон, тщательно прикрыла за собой стеклянную дверь и о чём-то заговорила с собеседником.

<http://bllate.org/book/18709/1808121>